

декрету, также имел право и обязан был поддерживать каждого

Лионца, жалующегося на применение к нему насилия. Действительно, все попытки лионского комитета общественного спасения провести принудительное обложение богатей для создания революционной армии не увенчались успехом, о чем свидетельствует ряд современников.

Так некий Клеман писал в Конвент:

«С момента опубликования декрета (Конвента от 15.V 1793 г. — В. М.) не осмеливались угробить силу, чтобы заставить заплатить определенную для каждого сумму»¹⁾.

Якобинцы в лице Шалье, Ашара, Фильона и др. сразу же поняли смысл декрета. Шалье выступил тотчас же после чтения этого декрета в департаментском совете с гневными словами против его председателя Дюбоса и обвинял Дюбоса в соучастии с Шассэ, виновником этого декрета, который сорвал создание революционного трибунала²⁾.

Описывая тревожное состояние в Лионе, якобинцы Ашар и Фильон в письме от 23 мая к Гайяру прямо указывают, что декрет Конвента от 15 мая является также тормозом в создании революционной армии и причиной беспокойного состояния в городе.

Они заявляют в этом же письме, что город находится накануне смертельного боя между республиканцами и роялистами. Недавние события в Марселе и Бордо заставляют их опасаться за судьбу Лиона, где контрреволюция действует открыто.

Ашар и Фильон просят Гайяра приложить всю энергию, чтобы Париж принял срочные меры по спасению Лиона от контрреволюционных замыслов³⁾.

Таково было положение Лиона накануне мятежа.

5. Нарастание конфликта между революционными и контрреволюционными силами Лиона и мятеж 29 мая 1793 г.

Лионская буржуазия усиленно искала повода для открытого столкновения с якобинским муниципалитетом. Для этого она решила использовать декрет Конвента от 21 мая 1793 г., предписывавший местным властям городов Франции выбрать в секциях комитеты наблюдения за иностранцами.

В Лионе еще в декабре 1792 г. по инициативе Центрального клуба были созданы специальные секционные комитеты для выдачи французским подданным удостоверений гражданства, а иностранцам — удостоверений на жительство⁴⁾.

¹⁾ Цит. по Riffaterre, v. I, p. 60.

²⁾ Régistre du Secrétariat des sections... par Guigues, p. 406—407.

³⁾ Там же, стр. 418.

⁴⁾ Pr. verb. des séances des Corps mun., v. IV, p. 27—28.

По решению Генерального совета коммуны от 6 апреля 1793 г. они стали называться революционными комитетами и функции их постепенно расширились¹⁾.

Они получили право производить аресты подозрительных граждан, брать на учет спекулянтов, скупщиков, всякого рода бесполезных людей²⁾.

Декретом от 14 мая 1793 г. о создании революционной армии этим комитетам вменялось в обязанность составлять списки по отношению богачей и по мобилизации в революционную армию. Чтобы сорвать создание революционной армии, лионская буржуазия решила устранить эти революционные комитеты, используя против них тот аргумент, что они были созданы путем назначения муниципалитетом, а не путем выборов.

Поэтому, ссылаясь на декрет Конвента, лионская буржуазия потребовала созыва секций для проведения выборов в комитеты наблюдения.

Народ сразу увидел в этом требовании буржуазии желание использовать эти выборы для объявления секций непрерывными, как это было в феврале, а также, чтобы затем лишить действующие комитеты права выдавать удостоверения гражданства и воспрепятствовать другим его функциям, связанным с созданием революционной армии. Об этом 18 мая заявляют несколько депутатов, явившихся в Комитет общественного спасения³⁾.

Комитет общественного спасения Лиона пытается пресечь эти попытки лионской буржуазии. Для этого он обратился к муниципалитету и дистрикту с предложением обсудить вопрос о целесообразности созыва секций для выборов комитетов наблюдения.

Муниципалитет положительно откликнулся на это предложение, но департамент отказался обсуждать этот вопрос и настоял на созыве секций⁴⁾.

19 мая секции были созваны и, как предполагали якобинцы, несколько секций высказались за непрерывность заседаний. Инициатором этого предложения выступила секция Пор дю Тамбль. Она указывала на пример Марселя и Бордо, где, благодаря непрерывности заседаний секций, господствует якобы наивысшее спокойствие.

Вопрос о непрерывности секционных собраний, как и в феврале 1793 г., приобрел характер принципиальной политической борьбы. Те секции, которые требовали непрерывности заседаний, открыто высказываясь против якобинского муниципалитета и Комитета общественного спасения, представляли лагерь буржуазной контрреволюции Лиона.

1) Там же, стр. 172.

2) *Pr. verb. des corps mun.*, v. IV, p. 182, 246.

3) *Régistre du Secr. gén. des sections*, p. 354—355.

4) Там же, стр. 415.

Один из сторонников непрерывности секционных собраний Герэн в письме к своей матери так оценивал деятельность муниципалитета Лиона, выражая, несомненно, мнение своих соратников:

«Со времени организации последнего муниципалитета мы живем в состоянии анархии, в тысячу раз более достойной сожаления и более опасной, чем все акты самого варварского деспотизма; этот муниципалитет, созданный из грязи, совершал самые произвольные акты насилия и грубости, о которых никогда не слышали. Взгляды и мысли были также запрещены»¹⁾.

Автор, как на якорь, принесший спасение, ссылается на Марсель, который, наконец, дал пример непрерывности заседаний секций и пробудил горячее желание стряхнуть иго разбойников. С большим удовлетворением он отмечает секцию Пор-дю Тампль, которая первая решилась последовать примеру Марселя, объявив свои заседания непрерывными.

Муниципалитет и Лионский комитет общественного спасения делают попытку заставить секции прекратить свои заседания. Так в ночь с 19 на 20 мая были арестованы 3 человека из секции Пор-дю Тампль, предложившие непрерывность заседаний, а также председатель и секретарь секции Сен-Жорж. Но даже насильственный роспуск секций Гийом Телль 21 мая не приводит к прекращению заседаний других секций (Крузет, Равенства и др.). Они были вдохновлены тем, что избранные 20 мая комитеты наблюдения состояли из противников муниципалитета, поддерживавших непрерывность заседаний секций.

Тогда 23 мая Генеральный совет коммуны Лиона запрещает непрерывность заседаний секций на том основании, что право созыва секций принадлежит лишь Генеральному совету коммуны. Генеральный совет предписывает всем заседающим секциям немедленно прекратить свои заседания. За исполнение этого решения ответственность возлагается на председателей и секретарей секций, пока Конвент не решит, имеет ли секция право на непрерывность заседаний и имеют ли комитеты наблюдения созывать собрания секций²⁾.

Функции новых комитетов ограничивались лишь получением сведений и заявлений об иностранцах. Им не представлялось право вмешиваться в деятельность и функции революционных комитетов.

Под влиянием секций, настаивавших на непрерывности их заседаний, департаментский совет 25 мая 1793 г. отменял постановление Генерального совета коммуны от 23 мая и разрешил непрерывные заседания секций. Это свое решение он мотивировал тем, что Генеральный совет коммуны плохо понял настоящий смысл декрета Кон-

¹⁾ Цит. по Herriot, v. II, p. 365.

²⁾ Régistre gén. du Secrét. des sections., p. 417—418.

вента от 21 марта. Учитывая, что существование в каждой секции двух комитетов будет вызывать беспорядки, департамент постановил распустить революционные комитеты, а вновь избранным комитетам предоставить полномочия по наблюдению за иностранцами, подозрительными, а также составление списков нуждающихся семей военных и т. п. 1).

Это постановление департамента знаменовало собой начало открытого конфликта между муниципалитетом и департаментом. Каждый из них имел своих сторонников, опирался на определенные классовые силы. В этот же день якобинская депутация, явившись на заседание в Генеральный совет коммуны, выразила свое возмущение указанным постановлением департамента 2).

Генеральный совет коммуны обратился с адресом к своим согражданам, заявив, что он всю ответственность за волнения и беспорядки, которые может вызвать это постановление, возлагает на департамент 3).

Это опасение Генерального совета коммуны имело основание. Это постановление действительно вызвало нескрываемую радость и ликование секций, находящихся в состоянии непрерывности. На протяжении 25—26 мая одиннадцать секций выразили доверие и признательность департаменту «за меры, способствующие сохранению мира 4).

Они начинают готовиться к открытым действиям. 26 мая секция Пор-Фрок избирает на своем заседании постоянно действующее бюро секции, состоящее из председателя, двух вице-председателей и трех секретарей, и посылает депутацию в департаментский совет с выражением ему братских чувств и доверия 5). В этот же день на заседании секции Гийом Тель готовящееся выступление обосновывается как отпор анархии, которая делает последние усилия для сокрушения священного здания республики и попирает священные права свободы, равенства 6).

Выступавший на заседании секции бросает призыв развеять предвзятые о Лионе как об аристократическом городе и доказать всей республике, что «мы урожденные французы и, следовательно, боремся за свободу».

Далее он заявил: «... что наше пробуждение будет грозным, что оно навсегда уничтожит тиранию, деспотизм и анархию, какие бы формы она ни принимали; и что наша кровь, наша жизнь будут посвящены сохранению свободы, равенства, единой и неделимой рес

1) Pr. verb. des séances du départ. v. II, p. 297—298.

2) Pr. verb. des séances des corps mun., v. IV, p. 269.

3) Régistre du Secr. gén., p. 462.

4) Pr. verb. du département, v. II, p. 300—301.

5) Régistre du Secr. des sections, p. 140—141.

6) Lyon en 1793 (avant le siège) Notes et docum., p. 67.

публики, безопасности личности и собственности, будут посвящены сопротивлению, угнетению и готовы оказать помощь и поддержку нашим братьям, которые нуждались бы в этом. Мы все клянемся в этом и призываем в свидетели нашей клятвы бога»¹⁾.

Эти слова означали призыв к восстанию, к уничтожению тирании, под которой разумелась власть якобинского муниципалитета. Но этот призыв прикрывался лозунгом защиты свободы, равенства и республики.

Истинный смысл и намерение непрерывных заседаний секций вскрывается, как нельзя лучше, в ссылке на пример «братьев из Марселя, Нима, Бордо, которые приняли столь мудрые меры для того, чтобы оживить в душах их сограждан те же принципы, которыми руководствуемся мы, те же чувства, которые воодушевляют нас; приняв решение о непрерывности заседаний их секций; хорошо, достойно славы подражать хорошим, высоким примерам; последуем же их примеру. . .»²⁾.

Секция Гийом-Тель также подтверждает свое желание остаться в состоянии непрерывности и приносит клятву, приведенную выше.

Секции, паходившиеся в состоянии непрерывности, оказывали давление на департаментский совет, толкая его на вооруженное выступление, которое идеологически было обосновано, как мы видим, на заседаниях этих секций. 26 мая на заседание департаментского совета является депутация секции Руссо, требуя от департамента принять немедленные меры для установления общественного спокойствия, ссылаясь на то, что муниципалитет в заявлении от 26 мая отказался от этого³⁾.

Департаментский совет предписывает властям дистрикта дать распоряжение муниципалитету воспринять сборищам и привести в готовность вооруженные силы, усилить посты в тюрьмах, в ратушах, арсенале и пороховом складе. Интересно, что в начале этого заседания департаментский совет отказался от предложения муниципального корпуса, обсуждавшего положение в городе, последовать на это заседание в ратушу для принятия совместных решений и мер⁴⁾.

Муниципалитет, объединившись с Комитетом общественного спасения, обсуждал в это время чрезвычайное положение города в связи с действиями департамента, покровительствовавшего контрреволюции. Учитывая, что лишь революционная армия, декретированная 14 мая, могла бы посеять страх у контрреволюционеров и что малейшее промедление в организации этого революционного вой-

¹⁾ Lyon en 1793 (avant le siège) Notes et docum., p. 67—69.

²⁾ Там же, стр. 69.

³⁾ Pr. verb. des séances du Cons. gén. du départ., v. II, p. 302.

⁴⁾ Там же, стр. 301—302.

ока — преступление, муниципалитет постановляет, что Комитет общественного спасения остается с теми же полномочиями, которые были ему вверены ранее; что он обязывается немедленно привести в действие революционную армию, что для сбора обложения с багачей, которое увеличивается до 1 млрд., Комитет должен сразу разослать императивные мандаты всем гражданам, подлежащим этому обложению и не представившим документов об уплате ¹⁾.

На это же заседание явилась депутация от имени призванных солдат революционной армии с требованием ускорения ее организации ²⁾.

Обстановка была столь напряженной, что муниципалитет посылает в Шамбори курьера к комиссарам Альпийской армии с таким письмом:

«Город находится в состоянии очень печальном и плачевном... Разбойники-контрреволюционеры готовы совершить взрыв; их план заключается не в чем ином, как уничтожить народные общества, удушить патриотов и водрузить, быть может, знамя открытого восстания... Невыполнение законов об эмигрантах, священниках, подозрительных, о национальных имуществах и обложении — все говорит нам о том, что готовятся великие несчастья и крайне необходимо устранить их» ³⁾.

Ввиду того, что город разделился уже на два лагеря, готовых сегодня или, может быть, завтра вооружиться друг против друга, в обстановке, когда революционная армия еще не создана и может со дня на день пролиться кровь, авторы письма настоятельно просит комиссаров немедленно явиться в Лион.

Понимая всю опасность, грозящую со стороны контрреволюции, и готовясь к отпору, муниципалитет все же старался предотвратить столкновение, провоцируемое департаментом под давлением ряда контрреволюционных секций.

Так, в ответ на требование департамента привести в готовность вооруженные силы, муниципалитет отвечает, что считает это распоряжение ненужным и отказывается его выполнять ⁴⁾.

Но предотвратить развязку уже назревшего столкновения было невозможно. Уже 26 мая секция Пор дю Тампль заявила, что она готова взяться за оружие. Но в этот день серьезного столкновения еще не произошло, если не считать нескольких стычек в 7 и 8 часов вечера между новобранцами революционной армии и группой граждан секции Новой ул., Сен-Жорж, ул. Бюссон.

В общем, ночь с 26 на 27 мая прошла спокойно.
27 мая нажим на департамент со стороны антиякобинских сек-

¹⁾ Pr. verb. des séances du Corps mun., v. IV, p. 273.

²⁾ Там же, стр. 271.

³⁾ Régistre du Secr. gén. des sections, p. 454—455.

⁴⁾ Pr. verb. des séances du Cons. gén. du départ., v. II, p. 306—307.

ций усиливается. Число сторонников департамента увеличивается до 18 секций. Секция Конвента (квартал крупной торговли) прямо заявляет, что пришло время привести к разуму зачинщиков убийств и грабежа, которые напрасно пытались несколько раз учредить кровавый трибунал и которые беспрестанно требуют ограбления собственников в то время, как этот город сделал величайшие усилия, чтобы прийти на помощь тем, кто лишился работы ¹⁾.

В такой обстановке Шалье 27 мая произносит в Центральном клубе речь, в которой разоблачает аристократические секции, разжигающие пламя войны, и заявляет, что председатели и секретари этих секций должны пасть перед мечом закона и быть гильотинированы ²⁾.

Весть об этой речи быстро разносится по городу и под видом грозившей опасности со стороны якобинцев в департаментский совет одна за другой являются делегации от готовящихся к мятежу секций, обращающих его внимание на необходимость принятия срочных мер по общественной безопасности. Они требуют от департамента согласиться на применение вооруженной силы против злоумышленников ³⁾.

Делегации секций Пор—Фрок, Новая пл. даже потребовали, чтобы им самим было разрешено применить вооруженную силу. Секция Руссо вечером 28 мая принимает решение остаться в состоянии непрерывности с оружием в руках, пока не будет арестован Шалье, и посылает копию протокола этого заседания департаментскому совету ⁴⁾.

Теперь уже 26 секций требовали от департаментского совета принять срочные меры. Департаментский совет совместно с властями дистрикта отдает распоряжение мэру и муниципалитету предотвратить возможные волнения, возлагая всю ответственность за них на муниципалитет ⁵⁾.

В это же время на заседании секции Согласия (площадь Св. Павла) единогласно было решено, что муниципалитет потерял доверие народа.

Здесь были перечислены все провинности муниципалитета, среди которых значится: сопротивление декретам департамента, сопротивление, оказанное секционным собраниям, согласие на установление революционного трибунала, который с ужасом был воспринят Конвентом, и впредь запрещен им под страхом смертной казни ⁶⁾.

1) Riffalere, v. I, p. 73.

2) Régistre du Secr. gén. des Sections., p. 423.

3) Pr. verb. des Cons. gén. du départ., v. II, p. 308—309.

4) Régistre du Secr. gén. des Sections, p. 425.

5) Pr. verb. des séances du Cons. gén. du départ., v. II, p. 309.

6) Régistre du Secr. gén. des Sections, p. 424.

В 6 часов утра 29 мая Шалье послал письмо мэру, настоятельно прося его к 8 часам утра зайти к нему в интересах общественного дела, между прочим, замечая, что ему известно о требовании непрерывных секций его ареста ¹⁾.

В ночь с 28 на 29 мая 1793 г. организовался Комитет секций, составленный из комиссаров непрерывных секций, который открыл свое заседание в 10 часов утра 29 мая под председательством Фременвиля.

В протоколе первого заседания этого Комитета обосновывается необходимость его организации тем, что стал известен заговор против настоящих граждан, желающих лишь порядка, сохранения равенства, свободы и неделимой, единой республики.

Руководителем этого заговора назван Генеральный совет коммуны, который возбудил волнения в городе в феврале, а также был виновен в издании декрета 14 мая о кровавом трибунале. Он виновен и арестах многих граждан, которые воспротивились деспотизму, в попытках помешать функционировать народным собраниям секций ²⁾.

Собравшиеся клянутся сохранить свободу, равенство, неделимую и единую республику, уничтожить анархию. Фактически вооруженное столкновение в городе уже началось с утра с овладения секцией Пор дю Тампль арсеналом, где и открыл свои заседания Комитет секций. Этим он как бы санкционировал начавшееся восстание и стал его руководящим центром.

Комиссары Конвента безуспешно пытаются приостановить сражение, обратившись к жителям города с воззванием, призывавшим к восстановлению порядка. Они отказались выполнить требование депутации мятежных секций низложить муниципалитет. К 11 часам утра разразилось настоящее сражение. В 12 часов комиссар Ниош явился в арсенал на заседание Комитета секций, требуя прекратить пролитие крови. Готье с этой же целью направлялся в муниципалитет.

В ответ на приказ комиссара Ниоша покинуть арсенал и сложить оружие Фременвиль от имени восставших заявил:

«Республиканцы не могли более выносить ига муниципалитета и позволить существование анархии, которая привела город в отчаяние» ³⁾.

Он обвинял комиссаров в поддержке муниципалитета, о заговоре которого они не могли не знать.

1) Régistre du Secr. gén des Sections, p. 423.

2) Там же, стр. 430.

3) Там же, стр. 432—433.

Фремиенгиль потребовал от комиссаров: 1) удалить вооруженную силу, прибывшую с ними и по их приказу, 2) отрешить Генеральный совет коммуны от власти ¹⁾).

Комиссары отказались выполнить эти требования. Битва продолжалась. В 5 часов вечера они обнародовали приказ, требовавший немедленного освобождения арсенала и немедленного удаления граждан по домам.

При этих условиях комиссары обещали удалить вооруженную силу, которая была ими призвана для восстановления порядка ²⁾.

Но и этот приказ не возымел никакого действия.

Доклад Ниюша Конвенту о событиях 29 мая свидетельствует о полной растерянности комиссаров и их неумении разобраться в существе происходящих событий.

«Какая из партий права? В то время это была неразрешимая загадка для меня и для моего коллеги, потому что обе, защищаясь, объявили себя республиканцами, дорожащими своей свободой»³⁾, писал он в докладе.

Одно совершенно несомненно, что оба комиссара пытались, прилагая все силы, прекратить сражение.

Повидимому, во имя прекращения убийств, как они об этом заявляют в своей прокламации 30 мая, они под влиянием департаментского совета и заверений восставших в их республиканских чувствах соглашались на отречение от власти Генерального совета коммуны.

В 8 часов вечера 29 мая комиссары вместе с департаментской администрацией послали Комитету секций приказ об отрешении Генерального совета коммуны от его функций ⁴⁾.

Поэтому, когда в 10 часов вечера от имени муниципалитета Комитет секций получил письмо, подписанное Бертраном, Ашаром и др., с предложением прекратить военные действия до утра следующего дня, он ответил:

«Наш ответ на ваше письмо заключен в приказе высших административных органов, объединенных с представителями народа. . . Мы предлагаем вам . . . «сложить тотчас же свои полномочия»⁵⁾.

Военные действия продолжались всю ночь, и к 4 часам утра 30 мая ратуша, оплот якобинских секций, была занята мятежниками.

Приказ о низложении муниципалитета в протоколах муниципального корпуса от 30 мая мотивируется тем, что он варварски и преступно использовал ту власть, которую доверил ему для покрови-

¹⁾ Там же, стр. 433.

²⁾ Там же, стр. 433—434.

³⁾ Цит. по Charféty. La journée du 29. V. 93. Révol. fr., v. 39., p. 430—431.

⁴⁾ Régistre du Secr. des sections, p. 435.

⁵⁾ Там же.

тельства гражданам закон и, потеряв доверие сограждан, он не может выполнять своих функций.

На этом же заседании департаментских властей и Комитета секций в присутствии комиссаров власть муниципалитета была вручена Комитету секций¹⁾.

В этот же день был издан приказ об аресте Шалле, Гайяра, Идена, Додье и других видных якобинцев.

Когда несколько выступивших на заседании ораторов сослались на слухи, что Лион будто бы находится в объятиях контрреволюции, департамент принимает следующую прокламацию:

«Успокойтесь, братья и друзья! Жители Лиона имеют только мирные намерения. Они хотят господства спокойствия и законов, они хотят единой и нераздельной республики. Ради свободой они и боролись²⁾».

С этой прокламацией в города департамента направляются специальные курьеры.

Большинство авторов по истории Лиона, следуя за самими мятежниками, рассматривают мятеж 29 мая, как движение, направленное против якобинской тирании, оправдывая, таким образом, действия мятежников. Некоторые из них, как Шарлета, Эрно, не выражая открыто антипатии к якобинцам, стараются все же скрыть его контрреволюционный характер. Для этого они изображают борьбу якобинцев и жирондистов либо как борьбу двух республиканских партий, либо как борьбу двух фракций внутри одной республиканской партии. Этим они затушевывают классовый характер борьбы в Лионе, приведшей к мятежу.

Только марксистский анализ событий, предшествовавших мятежу, оценка классовой сущности борющихся сторон позволяют дать правильную оценку характера и причин мятежа 29 мая. Никакие заверения мятежников в республиканизме не могут скрыть от нас контрреволюционной сущности движения. Одного заявления мятежников, что они выступают против якобинского муниципалитета, достаточно, чтобы таким образом оценить его характер.

«Историческое величие настоящих «якобинцев», якобинцев 1793 г. состояло в том, что они были «якобинцы с народом», с революционным большинством³⁾ народа, с революционными передовыми классами своего времени», — писал Ленин.

И в самом деле, лионские якобинцы были выразителями интересов народных масс города, последовательно борющихся за развитие революции в интересах народа. Это приводит к победе якобинцев на муниципальных выборах (ноябрь 1792 года) и на выборах мэра (март 1793 года). В Лионе устанавливается якобинский муниципалитет ра

1) Pr. verb. des séances des corps mun., v. IV, p. 270

2) Pr. verb. des séances du Cons. gén. du départ., v. II, p. 311.

3) В. И. Ленин, Соч. т. XXX, стр. 213.

нее, чем якобинцы приходят к власти в общенациональном масштабе. Так как все мероприятия якобинцев и их требования были направлены против лионской буржуазии, это приводит к объединению всех состоятельных элементов Лиона для свержения якобинского муниципалитета. Росту контрреволюционных настроений буржуазии весьма способствовала деятельность роялистской тайной агентуры, имевшей связи с принцами, братьями Людовика XVI и с эмигрантской средой. Кстати, в самом Лионе не было недостатка в эмигрантах-дворянах, которые жили здесь под вымышленными именами и зачастую служили в торговых фирмах, имевших связи с заграницей.

Контрреволюционные мятежи в Марселе, Тулоне и ряде других южных городов придали лишь смелость лионским мятежникам, пытавшимся еще до мятежа завязать связь с мятежным Марселем.

Якобинцы же Лиона, вызвавшие своей решительной борьбой за интересы народных масс такой сильный отпор со стороны буржуазии, объединившейся с дворянской контрреволюцией, оказались изолированными. В своей борьбе они не только не нашли поддержку со стороны Конвента, но и встретили его сопротивление в таком важном вопросе, как учреждение в Лионе революционного трибунала.

Декрет Конвента 15 мая 1793 года не только оказал моральную поддержку и открыл лионскую контрреволюцию, но оказал ей помощь в осуществлении ее намерения низвергнуть якобинский муниципалитет. На деле этот декрет означал не только запрещение революционного трибунала, но и срыв создания революционной армии.

Буржуазные секции, поддержанные департаментскими органами, которые располагали значительными силами национальной гвардии, 29 мая 1793 года произвели мятеж и свергли якобинский муниципалитет.

Немалую роль в победе мятежников сыграло поведение комиссаров Конвента, в начале мятежа занимавших колеблющуюся позицию, а затем фактически санкционировавших отрешение муниципалитета от власти.

Итак, анализ деятельности «Народного общества друзей конституции», или Центрального клуба, показал, что Центральный клуб объединял вокруг себя все демократические элементы Лиона на борьбу за углубление революции. Центральному клубу это удается потому, что в своей деятельности он не ограничивается борьбой за политические преобразования в буржуазном направлении и уничтожение феодализма, а выступает решительным борцом за улучшение экономического положения народных масс Лиона.

Если парижский якобинский клуб вплоть до весны 1793 года не разделял идеи, выдвинутой народом, о таксации цен на хлеб и другие продовольственные товары, то лионский Центральный клуб, являвшийся его филиалом с августа 1791 г., был настоящим пропаганди-

стом этой идеи. Идея таксации цен нашла такое широкое распространение среди народных масс, что сентябрьские полнения 1792 г., испытавшие в Лионе на почве продовольственных затруднений, проходили под лозунгом установления твердых цен на продовольствие. Муниципалитет вынужден был прибегнуть к регулированию цен на хлеб с уплатой компенсации булочникам за продажу его по установленной цене. Таким образом, в Лионе под давлением народных масс, организуемых Центральным клубом, была сделана попытка установления максимума на хлеб еще до декретирования его в общереспубликанском масштабе.

Лионский Центральный клуб возглавил также борьбу рабочих мануфактур за повышение заработной платы на 30% и упорядочение финансовой системы.

Выражая чаяния народных масс Лиона, члены Центрального клуба проповедовали идеи равенства, противопоставляя буржуазному принципу неприкосновенности частной собственности «царство равенства», под которым разумелось равенство социальное в его «плюбейском понимании». Они ставили вопрос о необходимости раздела имущества богатых собственников между бедняками, считая крупную собственность результатом грабежа. С трибуны Центрального клуба раздавалось требование национализации ветряных и водяных мельниц, создания национального продовольственного управления и запрещения свободной торговли хлебом, ибо плоды земли принадлежат всем, все люди имеют право на хлеб, на существование.

Иными словами, здесь проповедовались идеи, сближавшие Центральный клуб с организациями «бсешенных» и с позднейшей пропагандой «эбертистов». Требования и действия Центрального клуба в 1792—1793 гг. (до установления якобинской диктатуры) свидетельствуют о том, что Центральный клуб Лиона выступил за интересы народных масс смелее и решительнее, чем парижский якобинский клуб. Все это приводит к решительному сопротивлению со стороны лионской буржуазии и обостряет социальную борьбу в Лионе.

В чрезвычайно острой форме она проявляется на выборах в административные органы. Якобины одерживают победу на выборах в муниципальные органы и органы дистрикта, жирондисты — на выборах в департаментские органы и при втором туре выборов мэра. Борьба между народными массами и буржуазией Лиона теперь облекается в форму борьбы между якобинским муниципалитетом, с одной стороны, и жирондистским мэром и департаментскими органами, с другой стороны.

После неудачной попытки буржуазных секций поднять 18 февраля 1793 г. мятеж против якобинского муниципалитета и неоднократной баллотировки якобинец Бертран 9 марта 1793 года одержал победу. Это позволяет народным массам г. Лиона через якобинский муниципалитет осуществить попытку своей диктатуры.

Якобинский муниципалитет последовательно борется за проведение в Лионе максимума на хлеб, организует муниципальную булочную, которая, выпекая хлеб из муниципальных запасов муки, продает его по более низкой цене. Встречая сопротивление буржуазии, поддерживаемой департаментскими органами, лионский муниципалитет совместно с Центральным клубом борется за принятие петиции в Конвент и проекта декрета Конвента о максимуме на хлеб. 23 марта 1793 г. наряду с этой петицией и проектом декрета о максимуме была принята петиция об обеспечении ассигнатов движимым и недвижимым имуществом, а также петиция об отсрочке принятия конституции до окончания войны с контрреволюционной коалицией. Таким образом, Лион был не только одним из инициаторов борьбы за максимум в национальном масштабе, но и активным борцом за демократическое государственное устройство Франции.

Лионский Центральный клуб мобилизует народные массы Лиона на отпор внешним и внутренним врагам, пытавшимся посягнуть на завоевания революции и независимость Франции. По его призыву в Лионе создаются добровольческие отряды, экипированные за счет лионских патриотов и отправляющиеся на защиту своей родины. Лионский Центральный клуб становится инициатором борьбы за создание революционной шеститысячной армии для расправы с внутренними врагами в своем департаменте, в Вандее и других контрреволюционных очагах Франции, встречая в этом поддержку со стороны якобинского муниципалитета. Лионская буржуазия в лице департаментских органов пыталась воспротивиться принятию постановления о ее создании. Борьба за создание революционной армии в Лионе осложнялась тем, что в общереспубликанском масштабе этот вопрос не был еще поставлен и революционная армия была декретирована только после установления якобинской диктатуры (5 сентября 1793 г.).

Несмотря на сопротивление лионской буржуазии, лионский народ добивается принятия постановления о создании революционной армии (14 мая 1793 г.).

Лионские якобинцы также пытались учредить революционный трибунал ранее, чем он был установлен в Париже, но эта попытка в феврале 1793 г. установить его явочным порядком окончилась неудачей. Преодолевая сопротивление лионской буржуазии в лице департаментских органов, лионский муниципалитет добивается принятия департаментскими органами постановления о создании в Лионе революционного трибунала, но встречает отпор со стороны жирондистского Конвента.

Декрет Конвента 15 мая 1793 г., отменивший постановления местных административных органов об учреждении революционного трибунала, окрылил лионскую буржуазию, объединившую свои ряды для отпора лионским якобинцам, которые пришли в Лионе к власти ранее, чем устанавливается якобинская диктатура в Париже.

Приход лионских якобинцев к власти и попытки осуществить в Лионе ряд мероприятий якобинской программы ранее, чем это удастся осуществить в Париже и в общенациональном масштабе, объясняется тем, что в Лионе, крупном промышленном центре, сосредоточившем более 50 тысяч рабочих, социальные противоречия между буржуазией и трудящимися города выступали резко, отчетливее, чем в других городах и, в частности, в Париже — центре революции. Поэтому борьба между ними приняла более острые формы, и Лион несколько опередил Париж в борьбе за ряд мероприятий, связанных с интересами народа.

Возглавив борьбу народных масс, выдвинувших свои самостоятельные требования, отличные от требований буржуазии и направленные против нее, опираясь на поддержку широких слоев народа, якобинцы Лиона своими мероприятиями вызвали сильную реакцию со стороны буржуазии. Но, вызвав ее сопротивление, лионские якобинцы оказались изолированными в своей борьбе. Мероприятия якобинского муниципалитета, встречая сопротивление департаментских органов, не получили поддержки и у жирондистского Конвента (некоторые из них были даже сорваны при его содействии) — лионским якобинцам не удалось завязать тесных связей с левыми якобинцами Парижа. Кроме того, Лион оказался в кольце контрреволюционного департаментского федералистского движения, охватившего к моменту лионского мятежа юг и юго-запад Франции.

Все это позволило лионской буржуазии, пользовавшейся поддержкой со стороны департаментских органов, которые располагали значительными силами национальной гвардии, поднять 29 мая 1793 г. контрреволюционный мятеж и низвергнуть якобинский муниципалитет.

Лионский контрреволюционный мятеж, прикрывавшийся в начале республиканской маской, с июля 1793 года принимаетроялистский характер. Это связано с тем, что лионская буржуазия пошла на соглашение с роялистскими эмигрантскими элементами, нашедшими приют в Лионе.

Этот факт с очевидностью свидетельствует о том, что буржуазия даже в тот период, когда она выражала прогрессивные тенденции общественного развития и провозгласила в борьбе с феодализмом демократические принципы, не была достаточно последовательной, отступала от них, идя на соглашение с роялистскими элементами. В борьбе за свои интересы и буржуазную демократию она опирается на народ до тех пор, пока ее классовым интересам не угрожают опасности. Попытки народных масс вложить свой смысл в буржуазные лозунги и выдвинуть свои самостоятельные требования толкают буржуазию в объятия роялизма и контрреволюции.

Ленин еще в 1913 г. писал, что «единственно серьезная опора демократии и республики во Франции (как и везде), — это массы, . . . а не парламентские дельцы, фигляры, карьеристы и авантюристы буржуазных партий, которые сегодня объявляют себя «радикал-социалистами», чтобы завтра продать и демократию и родину»¹⁾.

¹⁾ В. И. Ленин, Соч. т. XIV, изд. 3-е, стр. 112.